

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕСТИРОВАНИЯ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И КОМПОНЕНТОВ С УЧАСТИЕМ ЖИВОТНЫХ

Пухова Екатерина Александровна

Зайцева Алиса Борисовна

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Факультет права

Регулирование тестирования косметических средств и компонентов с участием животных в Европейском союзе

При анализе проблематики тестирования с участием животных нам видится необходимым обратиться в первую очередь к международно-правовому уровню регулирования. Несмотря на то, что в настоящий момент представители зарубежного научного сообщества активно затрагивают различные аспекты, связанные с проведением исследований с участием животных, в частности, их этичность и допустимость, правовое регулирование не является полным. Более того, законодательство ЕС по тестированию на животных и запретам на торговлю косметическими продуктами и их ингредиентами достаточно противоречиво. Как было отмечено в нашем предыдущем исследовании, основной проблемой существующего европейского законодательства является отсутствие положений, регулирующих проведение тестирования в отношении многих видов животных.¹ При этом общий акт, определяющий порядок содержания, транспортировки, ухода за животными, на которых проводится тестирование косметики и вовсе отсутствует. Тем не менее,

¹ Основопологающие принципы проведения исследований с участием животных // pravo.hse.ru URL: <https://pravo.hse.ru/mirror/pubs/share/371929779.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).

российскому законодателю и исследователям стоит принять во внимание существующие подходы и регулирование.

Первоначально запрет на тестирование косметики с участием животных был введен Директивой о косметике 76/768. Впоследствии данный акт был заменен Регламентом (ЕС) No. 1223/2009 о косметической продукции (ст. 4а). Далее содержание ранее действующей статьи 4а Директивы было практически идентично перенесено в статью 18 данного Регламента. Запреты, закрепленные в ст. 18 являются обязательными и прямо применяются в государствах-членах Европейского Союза. Любые нарушения должны наказываться в государствах-членах ЕС эффективно, пропорционально и иметь сдерживающий характер (ст. 37)².

Так, согласно ст. 18 Регламента установлен ряд ограничений:

1. запрещается размещение на рынке продукции:
 - a. конечный состав которой проходил испытания на животных, при этом обоснованный альтернативный метод не был применен;
 - b. содержащей ингредиенты или комбинации ингредиентов, которые проходили испытания на животных, при этом обоснованный альтернативный метод не был применен;
2. проведение в пределах Сообщества испытаний на животных:
 - a. итоговой косметической продукции;
 - b. ингредиентов или комбинаций ингредиентов после даты, начиная с которой такие опыты должны быть заменены на один или более утвержденных методов согласно установленному порядку.

² Регламент (EU) 1223/2009 «О безопасности косметической продукции» (ст. 37).

При этом, Регламентом был установлен запрет в том числе в отношении испытаний, касающихся повторяющейся дозы токсичности, репродуктивной токсичности и токсикокинетики, для которых не существует альтернатив даже на стадии рассмотрения с большим сроком реализации положений.

В контексте развития запрета на тестирование на животных важным является Сообщение Европейской комиссии от 11.03.2013 о запрете тестирования на животных и на продажу и об альтернативных методах в сфере косметики³, в котором, в частности, описываются правовые рамки и содержание запретов. Тем не менее Комиссия не смогла уточнить правовые проблемы, касающиеся применения запретов. Для того чтобы запрет вступил в силу все четыре параграфа статьи 18(1) требуют того, чтобы тестирования на животных соответствовали Регламенту. Именно такая формулировка приводила к некоторым трудностям в применении норм.

В своем Сообщении Комиссия говорит о том, что большая часть ингредиентов, используемых в косметической продукции, используются также и в других продуктах (например, в фармацевтике). Это приводит к тому, что соответствующие правовые нормы, регулирующие данные продукты, могут требовать проведение испытаний на животных. Более того, ингредиенты, используемые в производстве косметики, как правило, подпадают под действие Регламента REACH. Данный регламент закрепляет тестирование на животных, проведение которого обязательно для соответствия регистрационным требованиям REACH.⁴

В связи с этим встал следующий вопрос: можно ли использовать данные, полученные путем тестирования на животных, которые были

³ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council on the animal testing and marketing ban and on the state of play in relation to alternative methods in the field of cosmetics. Brussels, 11.3.2013 COM(2013) 135 final.

⁴ Регламент (ЕС) №1907/2006 Европейского Парламента и Совета ЕС от 18 декабря 2006 касающийся правил регистрации, оценки, санкционирования и ограничения химических веществ (REACH), учреждения Европейского Агентства по химическим веществам.

проведены для оценки безопасности какого-то конкретного продукта, для оценки безопасности косметической продукции? Отвечая на данный вопрос, Комиссия в своем Комментарии сказала следующее: «испытания на животных, которые были очевидно проведены для соблюдения норм, регулирующих некосметическую продукцию, не могут считаться проведенными «для того, чтобы соответствовать требованиям настоящего Регламента». Полученные в результате испытаний на животных данные не должны приводить к запрету на продажу и впоследствии могут быть использованы при оценке безопасности косметики»⁵.

Безусловно, как уточняет Комиссия, тестирование должно быть актуальным и достаточно качественным для оценки безопасности косметической продукции. Касаясь применения статьи 18(1) Регламента о косметике, Комиссия указывает на то, что решение о том, подпадают ли испытания под запреты этой нормы.

Таким образом, Комиссия уточнила толкование фразы «в целях соблюдения требований настоящего Регламента» в ключе нераспространения ст. 18(1) на испытания, проведенные для оценки безопасности некосметических продуктов. Вследствие этого последующее использование полученных таким образом данных может использоваться для оценки безопасности косметики.

Тем не менее, разъяснения не дали точных ответов на все вопросы. Комиссия в Сообщении фокусируется на том, что данные, полученные с использованием тестирования на животных, используются в косметической сфере вторично. Однако таким образом игнорируется, по сути, двойственная природа назначения таких тестирований: соблюдение требований REACH и намерение использования данных для оценки

⁵ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council on the animal testing and marketing ban and on the state of play in relation to alternative methods in the field of cosmetics. Brussels, 11.3.2013 COM(2013) 135 final.

безопасности косметики. Также достаточно размытым является определение Комиссией мотивации для проведения тестирования как явной и четкой. В связи с этим на практике могут вставать вопросы доказывания и правдоподобия.

Необходимо также отметить и то, что текст Сообщения отличается от текста статьи 18. Комиссией была использована фраза «не связанное с косметологией законодательство», в то время как в Регламенте используется формулировка «в целях соблюдения требований настоящего Регламента»⁶. Комиссия говорит следующее: в случае, когда тестирование на животных было проведено в соответствии с правилами о косметике в государствах, не являющихся членами ЕС, полученные данные не могут быть использованы в оценке безопасности на территории ЕС. Потому что в таком случае по логике Комиссии указанные испытания были проведены для целей норм, регулирующих косметическую продукцию. Комиссия говорит о том, что для действия Регламента достаточно просто полагаться на данные, полученные в результате испытаний на животных. Но в описанной выше ситуации соблюдение требований к косметике третьих стран не было выполнено в целях соблюдения требований Регламента ЕС (а соответственно, Регламент на такие исследования не распространяется). Это несоответствие было разрешено Европейским судом.

В Высоком суде Англии и Уэльса рассматривалось дело о том, распространяется ли запрет на продажу, установленный ст. 18(1) Регламента, на использование данных о безопасности косметических ингредиентов, полученных с помощью проведения испытаний на животных в соответствии с законодательством о косметике третьих стран. В данном кейсе стоял вопрос о том, могут ли продаваться ингредиенты на территории ЕС, если они были протестированы на животных в Китае, что является

⁶ Fischer, K. (2015). Animal testing and marketing bans of the EU cosmetics legislation. *European Journal of Risk Regulation* : EJRR, 6(4), 614-615.

обязательным согласно их законодательству. Истец – Европейская Федерация по косметическим ингредиентам – заявил о том, что статья 18(1) не распространяется на такие ингредиенты. Ответчики – Государственный секретарь по вопросам предпринимательства, инноваций и ремёсел и Генеральный прокурор – утверждали, что распространяется, так как данная норма применяется тогда, когда проводилось тестирование на животных в целях соблюдения требований Регламента и эквивалентных правил третьих стран.

Итак, перед Европейским судом были поставленные следующие вопросы.⁷ Во-первых, следует ли толковать Статью 18(1)(b) Регламента как запрещающую размещение на рынке Сообщества косметической продукции, содержащей ингредиенты или их комбинацию, которая подвергалась испытаниям на животных, если такие испытания проводились вне Европейского Союза, с целью соблюдения законодательных или нормативных требований третьих стран, чтобы продавать косметическую продукцию, содержащую такие ингредиенты, на рынке этих стран? Во-вторых, зависит ли ответ на первый вопрос от следующего: необходимы ли данные, полученные при проведении испытаний на животных в третьей стране, для оценки безопасности косметической продукции в соответствии со ст. 10 Регламента; относятся ли законодательные или нормативные требования третьих стран, в которых проводились испытания на животных, к безопасности косметической продукции; можно ли было разумно предвидеть в то время, когда проводилось тестирование ингредиент на животных вне ЕС, что какое-то лицо может попытаться разместить косметический продукт с таким ингредиентом на рынке сообщества; и/или от какого-то иного фактора.

⁷ Case C-592/14 European Federation for Cosmetic Ingredients v Secretary of State for Business, Innovation and Skills and Attorney General

Для того чтобы ответить на поднятые перед судом вопросы, Европейский суд указал на то, что необходимо в первую очередь определить, распространяется ли фраза «в целях соблюдения требований настоящего Регламента» на такую продукцию, которая была протестирована на животных вне территории ЕС и с целью продажи в третьих странах.

Суд отметил, что при буквальном толковании такая формулировка выделяет как ключевой мотив, а именно, намерение выполнить требования Регламента. Согласно такому толкованию, испытания на животных, предположительно мотивированные желанием соблюсти нормативные требования третьих стран в отношении безопасности косметической продукции, не влекут за собой запрета, предусмотренного в этом положении. Однако, следя установившейся судебной практики, необходимо учитывать не только формулировку, но и контекст, в которой она возникает, и цели, преследуемые правилами, частью которых оно является.

В связи с этим, по мнению суда, необходимо обратить внимание на то, что Регламент призван всеобъемлющим образом согласовать правила в Европейском союзе, с тем чтобы обеспечить внутренний рынок косметической продукции при одновременном обеспечении высокого уровня защиты здоровья человека. Соответственно, из статьи 1 этого Регламента следует, что он устанавливает правила, которым должен соответствовать любой косметический продукт, размещенный на рынке ЕС.

Регламент также содержит правила, которые призваны установить уровень защиты животных в косметическом секторе, превышающий уровень, применимый к другим секторам. Законодательная власть ЕС стремилась учитывать требования к благосостоянию животных в соответствии с этим регламентом, в частности, активно поощряя использование альтернативных методов, не связанных с животными, для

обеспечения безопасности продуктов в косметическом секторе. Таким образом, исходя из целей данного Регламента, Статья 18(1)(b) должна пониматься так, что доступ к рынку ЕС зависит от соблюдения установленных запретов на тестирование на животных.

Суд также обращает внимание на Ст. 10 Регламента, согласно которой оценка безопасности косметического продукта должна быть обеспечена с использованием соответствующего подхода с использованием весовых коэффициентов для рассмотрения данных из всех существующих источников. Однако в пункте 8 приложения I к этому постановлению предусматривается, что токсикологический профиль, являющийся составной частью отчета о безопасности косметического продукта, должен быть установлен без ущерба для Статьи 18 этого постановления.

Следуя вышесказанному, результаты испытаний на животных, не включенные в этот отчет, не могут считаться выполненными «в целях выполнения требований Регламента». В целом, в тех случаях, когда оценка безопасности косметической продукции может быть обеспечена без таких результатов, доступ к рынку ЕС для этой продукции не зависит от проведенных испытаний на животных.

Как установил суд, включение в отчет о безопасности косметической продукции факт использования результатов испытаний на животных в отношении косметического ингредиента с целью демонстрации безопасности этого ингредиента для здоровья человека, должен рассматриваться как достаточный для того, чтобы установить, что такие испытания проводились с целью соблюдения требований Регламента. Таким образом, не имеет значения тот факт, что проведение соответствующих испытаний было обязательным по законодательству третьей страны.

Далее суд определяет значение места проведения тестирования на животных. Статья 18(1)(b) Регламента не различает испытания на

животных в зависимости от того, где они проводились. Введение, путем интерпретации, такого разграничения противоречило бы цели защиты животных, преследуемой Регламентом в целом и его Статьей 18 в частности. Так как данный запрет направлен на развитие использования альтернативных методов для обеспечения безопасности косметической продукции, достижение данной цели было бы затруднено, если бы Регламент не запрещал проведение таких испытаний за пределами территории Европейского союза.

В этой связи интересно отметить, что Комиссия в своем предложении о введении запретов в Директиву по косметике придерживалась другой точки зрения. В предложении Комиссия заявила следующее: Европейский союз нуждается в принятии данных исследований, проводимых на животных, так как такие испытания и так бы проводились для соответствия нормам третьих стран. Международно-правовой принцип взаимности также является ключевым. Европейскому союзу было бы нецелесообразно требовать повторения теста с использованием альтернативных методов, поскольку это создало бы барьер для торговли и могло бы повлиять на благоприятную позицию, занятую в отношении приемлемости европейских данных *in vitro*⁸. Таким образом, Комиссия указывает на два аспекта: тесты на животных были бы проведены в любом случае, поскольку они были необходимы для соблюдения законодательства третьих стран; отказ в признании тестов на животных нанес бы ущерб торговле и был бы неуместным.

Однако Европейский суд такую аргументацию опровергает, акцентируя свое внимание на том, что нормативно закреплённая обязанность проводить испытания на животных в третьих странах никак не

⁸ Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending for the seventh time Council Directive 76/768/EEC on the approximation of the laws of the Member States relating to cosmetic products (2000/C 311 E/06). COM(2000) 189 final.

отменяет тот факт, что использование данных, полученных таким путем, а также реализация такой продукции нарушают Статью 18 Регламента.

Итак, резюмируя вышесказанное, согласно решению Европейского суда, использование данных, полученных в ходе тестирования на животных, даже если они были проведены в третьей стране и с целью сбыта в данных странах, рассматривается в целях Регламента как выполненное в целях соблюдения требований Регламента, а соответственно является недопустимым.

Регулирование тестирования косметики с участием животных в России.

В настоящее время законодательное регулирование процедуры тестирования косметических средств и их компонентов с участием животных в России остается неурегулированным вопросом. Согласно Техническому регламенту Таможенного союза "О безопасности парфюмерно-косметической продукции" от 23.09.2011 г.⁹, наравне с имеющимися альтернативными методами разрешается тестирование косметических средств и на животных.

В 2016 году Депутат Государственной Думы С.А. Доронин представил законопроект № 1180375-6 "О запрете контроля качества парфюмерно-косметической продукции и ее ингредиентов на животных".¹⁰ Согласно проекту данного закона, в качестве его предмета были определены отношения, возникающие в сфере контроля качества парфюмерно-косметической продукции и её ингредиентов с использованием животных и иных биологических моделей для обеспечения современного уровня безопасности косметической продукции для

⁹ ТР ТС 009/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности парфюмерно-косметической продукции.

¹⁰ Законопроект № 1180375-6 О запрете контроля качества парфюмерно-косметической продукции и ее ингредиентов на животных // asozd2.duma.gov.ru URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1180375-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1180375-6) (дата обращения: 10.03.2021).

потребителей. Законопроект определял признаки, присущие парфюмерно-косметической продукции, основные принципы запрета на контроль качества парфюмерно-косметической продукции и её ингредиентов на животных, полномочия органов власти в данной сфере, меры, направленные на реализацию запрета, а также содержал иные положения.

Тем не менее, данный документ и пояснительная записка к нему так и остались законодательной инициативой, так как Правительство дало отрицательное заключение на законопроект. При этом, как указано в отзыве кабинета министров, его положения несовместимы с положениями Договора о Евразийском экономическом союзе.¹¹

В действительности, "Приложение 8 к техническому регламенту Таможенного союза "О безопасности парфюмерно-косметической продукции" (ТР ТС 009/2011) закрепляет право производителя проводить оценку либо путем определения кожно-раздражающего действия и раздражающего действия на слизистые (с использованием лабораторных животных), либо путем определения общетоксического действия (альтернативными методами (*in vitro*))¹². Статья 53 Технического регламента устанавливает запрет на "предъявление дополнительных по отношению к содержащимся в техническом регламенте Союза (технических регламентах Союза) требований к продукции"¹³. Однако толкование указанной нормы ограничительно не представляется правильным. Так, ст. 29 Технического регламента устанавливает право государств-участников во взаимной торговле товарами применять ограничения, в частности, если они необходимы для охраны окружающей

¹¹ Заключение по проекту федерального закона № 1180375-6 «О запрете контроля качества парфюмерно-косметической продукции и ее ингредиентов на животных», внесенному С.А.Дорониным в период исполнения им полномочий депутата Государственной Думы.

¹² Приложение 8 к техническому регламенту ТС "О безопасности парфюмерно-косметической продукции" (ТР ТС 009/2011) Требования к токсикологическим показателям парфюмерно-косметической продукции.

¹³ ТР ТС 009/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности парфюмерно-косметической продукции.

среды, охраны животных¹⁴. Такая формулировка предполагает, что защита животных является достаточным основанием для использования такого права, а ограничения, направленные на снижение использования животных в тестировании и стимулирование к развитию использования компаниями тестирования *in vitro*, не являются дискриминационными.

Таким образом, в настоящий момент законодательная база по тестированию косметических средств с участием животных в Российской Федерации не представляется достаточной и фактически отсутствует.

Регулирование тестирования косметики с участием животных в иных странах (не ЕС).

Законопроекты в сфере жестокого обращения и тестирования косметических средств на животных активно появляются и в других странах, не входящих в Европейский союз. В частности, в Канаде в 2019 году был предложен законопроект о запрете тестирования косметических средств и их компонентов с использованием животных. Помимо этого, инициированный проект запрещает продажу средств личной гигиены, которые создавались с использованием таких методов. В настоящий момент данный закон так и не был одобрен Палатой общин. Тем не менее, по данным всемирной организации Cruelty Free, в начале 2020 г. данный закон поддерживали около 90% канадцев.¹⁵

Запрет на исследование косметических средств с участием животных, предложенный в рамках Австралийской схемы внедрения промышленных химикатов (AICIS), активно обсуждается в Австралии. 17 октября 2017 года данный закон прошел стадию рассмотрения Палатой представителей, 1 июля 2020 года AICIS заменил Национальную схему уведомления и оценки

¹⁴ То же самое.

¹⁵ Poll: Nearly 90% of Canadians support end to cosmetic animal testing // [www.crueltyfreeinternational.org URL: https://www.crueltyfreeinternational.org/what-we-do/latest-news-and-updates/poll-nearly-90-canadians-support-end-cosmetic-animal-testing](https://www.crueltyfreeinternational.org/what-we-do/latest-news-and-updates/poll-nearly-90-canadians-support-end-cosmetic-animal-testing) (дата обращения: 08.03.2021).

промышленных химикатов (NICNAS) и представил новый регуляторный механизм импорта и производства промышленных химикатов¹⁶. Таким образом, данный закон ввел запрет на исследование косметических средств на животных. Тем не менее, незадолго до принятия данного закона Клайв Филлипс, профессор, специализирующийся на защите животных в Университете Квинсленда, высказывал опасения, что производители и далее будут пользоваться лазейками, поскольку «химические вещества, используемые для других целей, все еще могут быть испытаны на животных»¹⁷.

Одним из наиболее прогрессивных в сфере тестирования косметических средств без участия животных на сегодняшний день представляется законодательство Китая. Так, в январе 2021 года на территории данного государства вступили в силу новые правила в отношении косметики, открывающие потенциальные возможности для импорта обычных косметических средств, таких как шампунь и тушь, без необходимости проведения дополнительных испытаний на животных. В настоящий момент в Китае отсутствует закон, устанавливающий полный запрет на исследования косметических средств с участием животных, тем не менее, регулярно предпринимаются шаги по увеличению количества косметических средств, для тестирования которых животные не подвергаются испытаниям.

Так, в 2018 году Лондонская компания Cruelty Free International договорилась о сотрудничестве с Шанхайским индустриальным парком Фэнпу и в июне 2018 года объявила о своем проекте, целью которого стала оценка, сможет ли бренд, руководствуясь законом Китая о косметике 2014

¹⁶ Cruelty free // www.cosmeticsdesign-asia.com URL: https://www.cosmeticsdesign-asia.com/Article/2020/07/01/Australia-s-animal-testing-ban-finally-realised-as-AICIS-comes-into-effect?utm_source=copyright&utm_medium=OnSite&utm_campaign=copyright (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁷Nuthall, Keith, et al. "Cruelty-free cosmetics: Where are we now? Globally, the shift towards blocking animal testing on cosmetics continues to roll forward. But at what rate are different countries and regions progressing?" *Soap Perfumery & Cosmetics*, vol. 92, no. 1, Jan. 2019, p. 66+. Gale General OneFile, link.gale.com/apps/doc/A571836710/IТОF?u=hiiec&sid=IТОF&xid=8c29608e. Accessed 19 Mar. 2021.

г., не прибегая к испытаниям косметики с участием животных, отправить все ингредиенты в Китай для их конечного производства и дальнейшей продажи¹⁸. Более 200 участников Cruelty Free подали на участие в данном проекте.

Поправки в Закон о косметики были внесены в феврале 2017 г. и в другой азиатской стране – Южной Корее. Суть данных изменения заключается в запрете исследования косметических продуктов и их компонентов, как производимых в стране, так и импортируемых в Корею, на животных. Тем не менее, запрет распространяется не на все виды тестирования. Так, в частности, тесты для определения токсичности, реакции кожи и глаз и ряд иных исследований все еще проводятся с участием животных¹⁹.

Какие-либо законодательные изменения в области проведения исследований с участием животных отсутствуют в Японии. В 2005 году был создан Японский центр исследования альтернативных методов. (JaCVAM), тем не менее, его деятельность не повлияла на положения законодательства.²⁰ В настоящее время ответственность за обеспечение безопасности продуктов личной гигиены лежит на производителях, которые также не обязаны предоставлять данные или результаты предшествующих продаже испытаний материалов и компонентов, которые уже были одобрены Министерством здоровья, труда и благополучия. Тем не менее, в сферу компетенции данного органа входят запросы на проведение тестов с участием животных для выявления новых квази-лекарственных препаратов, которые все чаще выходят за пределы рынка в секторе личной гигиены²¹.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Timeline: Cosmetics testing on animals // www.humanesociety.org URL: <https://www.humanesociety.org/resources/timeline-cosmetics-testing-animals> (дата обращения: 16.03.2021).

²¹ Nuthall, Keith, et al. "Cruelty-free cosmetics: Where are we now? Globally, the shift towards blocking animal testing on cosmetics continues to roll forward. But at what rate are different countries and regions progressing?"

Строгий запрет на тестирование косметики предусмотрен в Индии, где тестирование косметики запрещено с ноября 2015 года. В случае ввоза продукции иностранного производства импортер должен дать обязательство, что продукция не тестируется на животных.²² В настоящее время в Индии активно обсуждается введение обязательной вегетарианской и невегетарианской маркировки на упаковках косметических средств²³.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие тенденции развития законодательства о защите животных в сфере косметики. На данный момент самое развитое и эффективное нормативное регулирование существует в Европейском союзе. Запрет на использование тестирования на животных достаточно прочно укрепился не только в нормативных актах, но и в судебной практике. Так, в 2016 году Европейский суд вынес решение, которое наконец определило точные границы применения Регламента. Суд постановил, что, во-первых, такая мотивация проведения испытаний на животных, как соблюдение законодательства третьих стран, не является достаточной для неприменения положений Статьи 18 Регламента. Во-вторых, суд разъяснил, что не имеет значение и территория проведения экспериментов. Таким образом, Европейский суд своим толкованием придал еще большее значение цели Регламента – защита животных и развитие альтернативных методов тестирования.

Более того, члены Европейского парламента призывают лидеров ЕС использовать свои дипломатические сети для создания коалиции и запуска

Soap Perfumery & Cosmetics, vol. 92, no. 1, Jan. 2019, p. 66+. Gale General OneFile, link.gale.com/apps/doc/A571836710/ITOF?u=hiec&sid=ITOF&xid=8c29608e. Accessed 19 Mar. 2021.

²² Там же

²³ Там же.

международной конвенции в рамках ООН. По их словам, запрет должен быть введен до 2023 года.

На основе анализа законодательства отдельных стран, не входящих в Европейский союз, можно сделать вывод о наличии разных подходов и отсутствии единства. Так, например, вариативно законодательство различных стран Азии по вопросу о допустимости тестирования косметических средств и компонентов с участием животных. Следует отметить, что значительное влияние в данном вопросе имеет не только доступ производителей к альтернативному способу исследования, но также и общественное сознание, религиозные воззрения, сложившаяся культура ведения бизнеса субъектами. Так, например, приверженность граждан Индии к вегетарианскому питанию обуславливает их стремление и вовлеченность в развитие законодательства в данной сфере и установление механизмов, предотвращающих жестокое обращение с животными, в т.ч. путем проведения тестирования косметических средств и компонентов с их участием.

Уровень проработки законодательства Российской Федерации также не является достаточным. В настоящее время отсутствуют нормативные акты, регулирующие порядок проведения исследований косметических средств и их компонентов с участием животных, равно как и четкие требования к их содержанию, транспортировке и иным вопросам, связанным с проведением тестирований. Попытки ввести запреты на испытания с участием животных не изменили данную ситуацию, так как законопроект 2017 г. был отклонен Государственной думой. Производство косметических средств и их компонентов играет существенную роль в развитии российской экономики, ее тестирование и многоступенчатые исследования - важная часть данного процесса.

Таким образом, изменение законодательства и установление запрета на тестирование косметических средств и их компонентов с участием

животных является необходимым шагом, которого ожидает как научное сообщество, так и потребители данной продукции.

Библиография

Timeline: Cosmetics testing on animals // www.humanesociety.org URL: <https://www.humanesociety.org/resources/timeline-cosmetics-testing-animals> (дата обращения: 16.03.2021).

Nuthall, Keith, et al. "Cruelty-free cosmetics: Where are we now? Globally, the shift towards blocking animal testing on cosmetics continues to roll forward. But at what rate are different countries and regions progressing?" *Soap Perfumery & Cosmetics*, vol. 92, no. 1, Jan. 2019, p. 66+. Gale General OneFile, link.gale.com/apps/doc/A571836710/ITOF?u=hiec&sid=ITOF&xid=8c29608e. Accessed 19 Mar. 2021.

Poll: Nearly 90% of Canadians support end to cosmetic animal testing // www.crueltyfreeinternational.org URL: <https://www.crueltyfreeinternational.org/what-we-do/latest-news-and-updates/poll-nearly-90-canadians-support-end-cosmetic-animal-testing> (дата обращения: 08.03.2021).

Cruelty free // www.cosmeticsdesign-asia.com URL: https://www.cosmeticsdesign-asia.com/Article/2020/07/01/Australia-s-animal-testing-ban-finally-realised-as-AICIS-comes-into-effect?utm_source=copyright&utm_medium=OnSite&utm_campaign=copyright (дата обращения: 10.03.2021).

Законопроект № 1180375-6 О запрете контроля качества парфюмерно-косметической продукции и ее ингредиентов на животных // asozd2.duma.gov.ru URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1180375-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1180375-6) (дата обращения: 10.03.2021).

Заключение по проекту федерального закона № 1180375-6 «О запрете контроля качества парфюмерно-косметической продукции и ее

ингредиентов на животных», внесенному С.А.Дорониным в период исполнения им полномочий депутата Государственной Думы.

Приложение 8 к техническому регламенту ТС "О безопасности парфюмерно-косметической продукции" (ТР ТС 009/2011) Требования к токсикологическим показателям парфюмерно-косметической продукции.

ТР ТС 009/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности парфюмерно-косметической продукции.

Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending for the seventh time Council Directive 76/768/EEC on the approximation of the laws of the Member States relating to cosmetic products (2000/C 311 E/06). COM(2000) 189 final.

ТР ТС 009/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности парфюмерно-косметической продукции.

Fischer, K. (2015). Animal testing and marketing bans of the EU cosmetics legislation. European Journal of Risk Regulation : EJRR, 6(4), 614-615.

Case C-592/14 European Federation for Cosmetic Ingredients v Secretary of State for Business, Innovation and Skills and Attorney General

Основополагающие принципы проведения исследований с участием животных // pravo.hse.ru URL: <https://pravo.hse.ru/mirror/pubs/share/371929779.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).

Регламент (ЕУ) 1223/2009 «О безопасности косметической продукции» (ст. 37).

Communication from the Commission to the European Parliament and the Council on the animal testing and marketing ban and on the state of play in relation to alternative methods in the field of cosmetics. Brussels, 11.3.2013 COM(2013) 135 final.

Регламент (ЕС) №1907/2006 Европейского Парламента и Совета ЕС от 18 декабря 2006 касающийся правил регистрации, оценки,

санкционирования и ограничения химических веществ (REACH), учреждения Европейского Агентства по химическим веществам.